

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ.150 УК РФ

Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления – наиболее распространенное преступление в отношении несовершеннолетних. Опасность привлечения несовершеннолетнего к преступной деятельности отражается как на его психике, влияя на естественный ход воспитания отдельного несовершеннолетнего, так и на состоянии общества, «через приобщение к преступной деятельности подростков, наиболее подверженных постороннему влиянию»¹.

По статистике состояния преступности в Российской Федерации за январь-август 2014 г., каждое двадцать первое расследованное преступление совершено – несовершеннолетними или при их соучастии².

Сравнительный анализ статистических данных о преступности несовершеннолетних в Белгородской области за 2012-2013 гг. показывает, что правоохранителям с большим трудом удается сдерживать криминальную активность несовершеннолетних. Так в 2013 г. наметился рост совершаемых несовершеннолетними преступлений – 366 (в 2012 г. – 360, +1,7%), однако количество совершенных ими тяжких и особо тяжких преступлений сократилось на треть с 97 до 65. На 17,1% (со 146 до 121) сократилось число преступлений, совершенных несовершеннолетними в группе³. В целом структура подростковой преступности в Белгородской области выглядит следующим образом:

По данным начальника отдела областного УМВД Алексея Сабельникова за первые пять месяцев 2014 г. в Белгородской области зарегистрировано 110 преступлений, совершённых несовершеннолетними, что меньше, чем за аналогичный период прошлого года. Кроме того, отмечается, что большинство преступлений несовершеннолетние совершили в состоянии алкогольного опьянения⁴.

Как видно из представленных выше статистических данных проблема преступности несовершеннолетних является набольшей, а потому всегда актуальной.

Отметим, что исследование объекта вовлечения несовершеннолетнего в

¹ См.: Пудовочкин Ю., Челья Г. Квалификация случаев вовлечения несовершеннолетних в преступную группу // Российская юстиция. 2000. №12. С. 37-38.

² Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации (Материалы раздела статистика и аналитика: «Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации, в том числе в Крымском федеральном округе за январь-август 2014 года») // <http://www.mvd.ru>.

³ Официальный сайт управления внутренних дел Белгородской области (Информационно-аналитическая записка к отчету начальника УМВД России по Белгородской области на заседании Белгородской областной Думы пятого созыва 27 марта 2014 года) // <http://www.31.mvd.ru>.

⁴ Материалы сайта <http://www.belpressa.ru>.

совершение преступления позволяет сделать вывод о том, что хотя данной проблеме со стороны специалистов в теории уголовного права и уделяется значительное внимание, тем не менее, она не находит однозначного понимания. Полагаем, что основным непосредственным объектом вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления следует признать *общественные отношения, обеспечивающие правильное воспитание несовершеннолетнего, а также его нормальное нравственное и духовное развитие*.

Считаем позитивным моментом закрепление дефиниции понятия «вовлечения» в действующем постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 1 февраля 2011 г. Следует также отметить, что в ранее действовавшем постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 7 от 14 февраля 2000 г. «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних»¹ неоднократно возникал вопрос о возможности оценки одного лишь предложения совершить преступное деяние как способа вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления. Вместе с тем, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 7 от 14 февраля 2000 года этот вопрос не рассматривался, а в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 1 февраля 2011 г. уже указано, что действия взрослого лица могут выражаться как в форме обещаний, обмана и угроз, так и в форме предложения совершить преступление².

Кроме того, с принятием постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 1 февраля 2011 г. принципиально изменился подход высшего органа правосудия нашего государства к моменту, с которого преступления, ответственность за которые предусмотрена ст.ст. 150 и 151 Уголовного кодекса РФ, являются оконченными. Ранее (абз. 2 п. 8 Постановления 2000 г.) такие рекомендовалось считать «оконченными с момента вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления либо антиобщественных действий независимо от того, совершил ли он какое-либо из указанных противоправных действий». Сейчас, напротив, пока несовершеннолетний не совершит преступления, приготовления к преступлению, покушения на преступление или одного из антиобщественных действий, предусмотренных диспозицией ч. 1 ст. 151 Уголовного кодекса РФ, по мнению действующего Пленума Верховного Суда РФ, предусмотренное ст.ст. 150 или 151 Уголовного кодекса РФ преступление не является оконченным.

Заметим, что Пленум Верховного Суда РФ № 1 от 1 февраля 2011 г. уточнил свой подход к форме умысла при совершении преступления, предусмотренного ст. 150 Уголовного кодекса РФ. Ранее в абз. 2 п. 8 Постановления 2000 г. Верховный Суд требовал устанавливать, осознавал ли взрослый либо допускал, что своими действиями вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления. Данная формулировка приводила некоторых правоприменителей к мысли, что рассматриваемые преступления могут быть совершены и с косвенным умыслом. Однако, несомненно, данное преступление

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 4.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.

может быть совершено только с прямым умыслом. Именно поэтому, высший орган правосудия нашего государства из соответствующего разъяснения Постановления (абз. 2 п. 42) убрал фразу «либо допускал». Суды обязаны устанавливать, осознавал ли взрослый, что своими действиями вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления. Иначе говоря, признать взрослого виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 150 Уголовного кодекса РФ, суд вправе, лишь когда доказан факт понимания им того, что своими действиями он вовлекает именно несовершеннолетнего в совершение преступления. Если взрослый не знал о несовершеннолетности лица, вовлеченного им в преступление, то он не может привлекаться к ответственности по ст. 150 Уголовного кодекса РФ.

Учитывая сложность в доказывании факта знания о несовершеннолетнем возрасте, в целях более четкого выражения законодательных норм, на наш взгляд, было бы правильно непосредственно в статье указать на заведомое знание взрослым о недостижении вовлекаемым возраста 18 лет. Поэтому считаем уместным внести изменение в диспозицию ч. 1 ст. 150 Уголовного кодекса РФ, изложив ее в следующей редакции: «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний, обмана, угроз или иным способом, совершенное лицом восемнадцатилетнего возраста, заведомо знавшем о несовершеннолетии вовлекаемого». На наш взгляд, в таком случае можно говорить о том, что несовершеннолетний – это лицо, не достигшее возраста 18 лет и о том, что взрослый достоверно знает о несовершеннолетии вовлекаемого.

Исследовав и проанализировав квалифицирующие, особо квалифицирующие и исключительные признаки вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, хотелось бы отметить, что постановление Пленума Верховного суда РФ необходимо дополнить конкретизацией такого понятия, как «иное лицо на которое законом возложена обязанность по воспитанию несовершеннолетнего», а также определения объема физического насилия при вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления по ч. 3 ст. 150 Уголовного кодекса РФ.

Как представляется, в современной российской действительности есть все основания для ужесточения санкций, за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, т.к. существующие не вполне адекватны характеру и степени общественной опасности рассматриваемого преступления.

Более того, анализ практики назначения наказания, за совершение преступления, предусмотренного ст. 150 Уголовного кодекса РФ, показал, что среди осужденных за рассматриваемые преступления весьма высок процент условно осужденных лиц: из числа осужденных и наказанных лиц 40,3% наказание назначено условно, 59,7% отбывают наказание реально¹. Полагаем, что столь широкая практика применения условного осуждения не всегда соответствует задачам борьбы с преступлениями против несовершеннолетних.

¹ Информационный бюллетень Белгородского областного суда. 2014. № 5 // Справочная правовая система «Гарант».

Указанная практика должна быть скорректирована, вынесением приговоров с назначением реального наказания ниже минимального предела санкции статьи 150 Уголовного кодекса РФ, поскольку реальное, пусть и более мягкое, наказание эффективней в плане достижения целей наказания, нежели условное осуждение.

В заключение следует особо отметить, что наказание это итог уже совершившегося преступления, поэтому большое значение имеет профилактика и предупреждение преступлений направленных против семьи и несовершеннолетних.

Грабовский И.А.,
профессор кафедры трудового и предпринимательского права
Юридического института Белгородского государственного
национального исследовательского университета, к.ю.н., доцент

К ВОПРОСУ СТАНОВЛЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ТРУДЕ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

В настоящее время потребность в новых подходах к правовому регулированию трудовых и непосредственно связанных с ними отношении очевидна. Современные политические, экономические и социальные условия трудно сопоставимы с аналогичными реалиями вековой давности. Вместе с тем, некоторые юридические конструкции и концептуальные положения, выработанные в свое время могут быть востребованы и сейчас. Безусловно, сказанное напрямую касается и трудового законодательства, которое, с одной стороны, призвано обеспечивать сохранение традиций в трудовых отношениях, а с другой стороны, - урегулировать иные отношения, тесно связанные с трудовыми. Одновременно следует учитывать, что трудовые отношения являются основной частью социального благополучия на рынке труда в стране, человеческого трудового потенциала нашего государства и его экономики в целом. В связи с этим, представляется актуальным освещение вопросов, связанных с этапами зарождения, формирования и развития законодательства о труде. При этом особо важно отметить, что соответствующий процесс, происходил на протяжении достаточно большого отрезка времени, охватывающего все этапы становления и развития трудового права в качестве самостоятельной отрасли в системе российского права, и одновременно был неразрывно связан с развитием наемного труда и превращением его в социально значимое явление¹.

Следует отметить, что исследование проблем правового регулирования отношений, порожденных применением наемного труда в России, подвергалась детальному анализу в науке трудового права. Ею занимались такие видные ученые, как Л.С. Таль, Г.Ф. Шершеневич, К.П. Победоносцев, К.М. Варшавский, К.Л. Горшенин, И.И. Шелымагин и др. В постсоветский

¹ Лушников Л.М. Становление к развитие науки трудового права и права в науки социального обеспечения в России (вторая половина XIX – начала XX вв.). Ярославль, 2001. С 5.